9. *Санников, В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М., 1999.

10. *Сковородников, А.П.* Об определении понятия «языковая игра» / А.П. Сковородников // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография. – Красноярск, 2010. – С. 50–63.

11. *Усолкина, А.В.* Языковая игра как текстообразующий фактор (на материале литературных сказок Л. Кэрролла и их переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Усолкина. – Екатеринбург, 2002.

12. *Чемодурова, З.М.* Игра в постмодернистском художественном тексте / З.М. Чемодурова. – СПб, 2013.

13. *Blake, K.* Play, Games, and Sport: The Literary Works of Lewis Carroll / K. Blake. – Ithaca and London, 1974.

14. *Dahl, R.* The BFG / R. Dahl. – London, 2001.

15. *Pullman, P.* Northern Lights / P. Pullman. – London, 1998a.

16. *Pullman, P.* The Subtle Knife / P. Pullman. – N.Y., 1998b.

17. *Pullman, P.* The Amber Spyglass / P. Pullman. – N.Y., 2001.

18. *Pullman, P.* The Golden Compass / P. Pullman. – N.Y., 2003.

19. *Rowling, J.K.* Harry Potter and the Chamber of Secrets / J.K. Rowling. – London, 1998.

20. Harry Potter Name Etymology, 2000. – URL: http://www.theninemuses.net/hp/4.html

21. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Limited, 2001.

22. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners International Student Edition. – Macmillan Publishers Limited, 2003.

УДК 81

Дж.О. Фалоджу

ОБЛИК ЖЕНЩИН В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ: ВЗГЛЯД ИНОСТРАНЦА

Многие привычные факты русской лингвокультуры остаются незамеченными носителями родного языка. Но их сравнение с фактами другой лингвокультуры, такой как африканская культура йоруба, позволяет увидеть специфичное в каждой из культур. В статье рассматриваются особенности и различия русской лингвокультуры в представлении образов женщин в русских паремиях, выявленные в ходе изучения русских пословиц и поговорок о женщинах на основе их лингвокультурологического анализа на фоне паремий йоруба.

Пословицы, поговорки, русская культура, культура йоруба, лингвокультурология.

Many familiar facts of Russian lingvoculturology remain unnoticed by native speakers of Russia. However, their comparison with the facts of another lingvoculture, like the Yoruba African culture, allows to see the peculiarities in each culture. The paper considers the features and differences of Russian lingvoculture presented in the appearance of women in Russian proverbial sayings, identified in the course of studying Russian proverbs and sayings about women based on their lingvocultural analysis on the background of proverbial sayings in Yoruba language.

Proverbs, sayings, Russian culture, Yoruba culture, lingvoculturology.

Услышать пословицы в русской устной речи можно не часто – гораздо чаще в ней звучат афоризмы и цитаты. Но от этого интерес к русской пословице у иностранца не ослабевает. Соглашаясь с тем, что пословицы являются кладезем народной мудрости, что это особый взгляд народа на мир, нельзя не заметить и то, что они оказываются одной из форм проявления культуры народа и его лингвокультуры. Это хорошо видно при анализе словесного наполнения пословиц.

Пословицы – это краткие народные изречения афористического характера, имеющие одновременно буквальный и переносный план или только переносный план и в грамматическом отношении составляют законченные предложения [3, с. 11]. Например, *чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало* отличается двойным планом – буквальным и иносказательным, а пословица *И волки сыты, и овцы целы* имеет только образный план [4, с. 4].

Поговорка определяется как окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половины пословицы. Например, *Один как верста в поле; один как мак в цвете; поживем, увидим* [2, с. 15].

Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности. Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [6, с. 8].

С нашей точки зрения, одной из отличительных черт русских пословиц и поговорок является обилие таковых о русских женщинах. Поскольку пословицы – меткие выражения, русские паремии несут в себе мудрое познание жизни, сердцеведение и мироведение русских о женщинах. С помощью русских пословиц можно создать образы и эталоны молодых девушек или женщин. Молодая девушка должны быть *дорога*, *кругла, пухла, бела, румяна, кровь с молоком.* Белый цвет кожи лица упоминается в нескольких паремиях, в которых говорится, что девуш-

ка должна быть *И личиком бела, и с очей весела* [2]. Рассмотрим пословицы о девичестве – «состояние до замужества», которые включены в словарную статью **ДЕВА** [2, с. 508–509].

В паремиях говорится о том, что о девушках нельзя говорить плохо (*О девке худа не молви*) или вообще не надо о них говорить: *Про девку не молви.* Но в паремиях отмечается, что до замужества каждая девушка хороша, а после замужества ее характер меняется: *Все девушки красны, хороши, а отколе берутся злые жены?* Объяснение этому в словаре не дается. Зато из словаря можно узнать, как правильно воспитывать девушку. Русские считали, что девушка должна быть дома, а не бегать гулять: *Держи девку в тесноте, а деньги в темноте; Сиди, девица, за тремя порогами (запорами); В клетках птицы, а в теремах девицы.* Пословицы сами объясняют, почему опасно отпускать девушек на гулянки: *Мимо гороху да мимо девки так не пройдешь* (обязательно ущипнешь); *Не уберечь дерева в лесу, а девки в людях.* Как бы строго ни воспитывали родители свою дочь, она, судя по содержанию русских пословиц, могла нарушить их запреты. Это русские связывают с особенностями *девичьей памяти.* «…фразеологизм *девичья память* <…> возник как осколок пословицы *Девичья память да девичий стыд до порога* (Варианты: *Девичья память да девичий стыд – до порога: а переступила, так и забыла; Девичий стыд до порога, а переступила, так и забыла; Девичий стыд до порога, а переступила, так забыла*).

В.И. Даль, опираясь на вариантные формы паремий, так комментирует ее: «переступила и забыла». Очевидно, что здесь имеется в виду одно: девушка за порогом своего дома может забыть родительские наставления, пытается жить своим умом или по воле сердца, совершая при этом роковые ошибки и покрывая семью несмываемым позором» [6, с. 128]. Даль приводит паремию, которая оправдывает нарушение девушкой запретов: *Девушка не травка, не вырастет без славки,* т.е. как бы девушка ни вела себя, люди всегда будут говорить о ней и обсуждать ее поведение.

Девушки всегда должны знать о том, что *делу время – потехе час,* и о том, что о делах никогда нельзя забывать: *Девушка, гуляй, а своего дела не забывай (а дельце помни)!* При этом девушка не должна лениться, потому что над лентяйкой смеются, используя необычное имя *Гагула: Девушка Гагула села прясть да заснула.* Об этом напоминают, потому что *Девичьи (женские) думы изменчивы.*

Паремические единицы утверждают, что *У бабы волос долог, а ум короток*. Согласимся с наблюдениями Ф.Ф. Фархутдиновой о том, что «в народной культуре, представленной в пословицах, последовательно различается мужской и женский ум: *Мужичий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу; Мужа чтут за разум, жену по уму; Женский ум лучше всяких дум; Женские умы – что татарские сумы (переметные); Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; Бабий ум, что бабье коромысло: и косо, и криво, и на два конца; Бабьи умы разоряют домы*. Эти пословицы хорошо демонстрируют <…> немаловажную для народной культуры деталь: <…> разум, разумность характеризуют мужчину, а ум, в котором преобладает эмоциональное, поведенческое начало, является, главным образом, женским качеством» [7, с. 116]. О том, что девушки могут иметь разум, говорит следующая паремия: *Гадано на девочку, а поворочено на мальчика!* – «об умной девке» [1, с. 508]. Иногда девушка настолько уважаема, что ее называют по имени-отчеству: *Невеличка – да Кузминична.* И.М. Снегирев в своем труде «Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах» пишет: смирение «почиталось украшением юношества обоего пола и душою супружеской жизни» [4, с. 218].

Среди русских паремий с компонентом-антропонимом выделяется одна, характеризующая внешность русской молодой девушки: *Настя, Настенька, шубейка красненька, сама черноброва, опушка боброва* [2]. Отметим то, что в составе этой паремии используются также сразу два антропонима из номинативной цепочки с крестильным церковным именем *Анастасия*: *Настя* и диминутив *Настенька.* Это не единственный случай, но он интересен тем, что еще и включает портретные характеристики девушки (прилагательное *черноброва,* которое является эпитетом), а также национально-специфические названия одежды. Этот диминутив *шубейка* (от *шуба* – вид зимней теплой верхней одежды, на которой есть *опушка* – по ее краям идет мех бобра – ценного пушного зверя; о нем упоминается в паремии *Не убить бобра – не видать добра*). При слове *шубейка* есть эпитет – краткое прилагательное *красненька.* В паремии создается образ молодой красивой девушки, которая очень нарядно одета.

Облик молодой девушки или женщины передается в паремии *Грудь лебедина, походка павлина, очи сокольи, брови соболь* [2]. Скрытое сравнение с образами животного мира (белый лебедь, важный павлин, смелый сокол, красивый соболь) создает портрет русской красавицы. Дополняет этот образ прическа. Поговорки *Коса – девичья краса* и *Красная краса – русая коса* утверждают, что девушка, у которой волосы заплетены определенным способом (в одну косу), всегда красива [2, с. 508]. Однако русская пословица *Хороша девка да не хороша славка* говорит о невинности русской девушки в женитьбе [2, с. 508].

Для африканской культуры йоруба эти составляющие девичьей красоты являются экзотическими. Такие понятия, как *белая кожа* и *румянец* трудно воспринять как эстетическую категорию. Среди представителей йоруба люди бывают с очень темной кожей (почти черной) и более светлой кожей. В любом случае, йоруба – негроидная раса, проживающая на территории Африки, Тринидада и Тобаго, Бразилии и Кубы [7]. У чернокожих людей не бывает румянца. Тем не менее, йоруба считают, что черная кожа – это очень красиво. Для обозначения такой кожи существует фразеологизм *dúdú bí kóró iṣhin* – *черная как семя аки* (*аки* – название растения бли-

хия (Blighia sapida Koenig) – «растение семейства сапиндовые (Sapindacea) – вечнозеленое полигамное дерево высотой от 7 до 25 м». Плоды вкусной блихии представляют собой белую сморщенную мякоть с тонкими розовыми прожилками; на фоне этой мякоти особенно заметными являются блестящие черные семена [10].

Образец женщины в паремии указывает на особенности и ценности русских женщин: *Баба дорога – от печи до порога*. Здесь есть скрытое сравнение ее со значимостью и ценностью в доме. Кроме этого, в русских изречениях встречаются метафорические употребления слов, обозначающих названия женщин, таких как мать, дочь, сестра. В русской культуре пословицы такого типа патриотичны и они показывают любовь к родине: *Родная сторона – мать, чужая – мачеха; Одна у человека родная мать, одна у него и родина* и др. Также в русском языке есть паремии о злых женах: *Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою; Перед злою женою сатана – младенец непорочный.*

В фольклоре йоруба, как в русском фольклоре, есть много паремий о женщинах, но вот пословиц о девичестве у йоруба мало. Это, как правило, единицы, которые строятся на оппозициях *мать – дочь, отец – дочь, муж – жена, жена – друг, мужчина – женщина.* При этом совершенно очевидно, что в культуре йоруба доминирует такая черта, как сексизм. «Секси́зм (англ. *sexism*, от лат. *sexus* – пол) – мировоззрение, при котором утверждается неравное положение и разные права полов. Может проявляться ненавистью, недооценкой или предубеждением по отношению к представителям соответствующего пола в целом либо стереотипизацией суждений по отношению к представителям соответствующего пола (например, ожидание от мужчин мужественности, от женщин – женственности)» [12]. Проявления сексизма, на наш взгляд, можно видеть в паремии *Obìnrin bí ọmọ fún ni kò ní kó má pa ni, Obìnrin kò bí mọ fún ni kò ní kò má pa ni; Obìnrin mọ àlè méfà ṣoju fúrú.* Буквально ее можно перевести следующим образом: *Если женщина родила ребенка для тебя (мужа), это не значит, что она не может убить тебя (мужа). А если женщина не родила ребенка для тебя (мужа), это тоже не означает, что она не может убить тебя (мужа). Если женщина переспала с шестью любовниками, она все равно ведет себя так, как будто ничего страшного не произошло.* Паремия, на наш взгляд, утверждает неравноправие мужчины и женщины и превосходство мужчин над женщинами. Еще одна паремия утверждает более категорично: *Bí kò sí tọ mú tí mbẹ láyà obínrin, bí kò sí ti ìlẹ̀kẹ̀ tí m bẹ́ ni ìdí àgbèrè, ọ̀ré mi dára díẹ̀ ju obínrin lọ – У моего друга нет такой красивой груди, как у девушки, у него нет попы с бусами и ожерельями, как у проститутки, которая переспала со всеми мужчинами, но мой друг все равно самый красивый.* Понятно, что смысл паремии заключается в том, что лучше иметь друга, чем подругу, что никакая женщина не сравнится с мужчиной по своим внутренним качествам. Поэтому *Ọ̀rẹ́ mi dára díẹ̀ ju obìnrin lọ – Мой друг лучше женщины (подруги).*

В русской лингвокультуре при характеристике женщины активна «гастрономическая» метафора – «женщина – это лакомый кусок». В.Н. Телия, установившая этот факт, показала, что в речи мужчин женщина характеризуется как *«аппетитная, пышная, сбитая, ядреная* (обычно – *баба),* та, которая *в соку, в прыску, пальчики оближешь.* О мужчине так не говорят» [5, с. 264]. В лингвокультуре йоруба женщина может восприниматься как *вещь* и сравниваться с головным убором. Йоруба сравнивают женщину с шапкой, которая находится на голове мужчины. Шапку мужчина носит почти всегда (только дома он обходится без нее и когда идет на охоту). В паремии *Fìlá l'obìnrin wón kì i bá ọdẹ wọ ìtí* говорится следующее: «Женщина как шапка: она не может быть при мужчине, когда тот идет охотиться в густой лес». В густом лесу ветки цепляются за охотника, поэтому шапка будет мешать ему, и он может даже потерять свою шапку. Смысл пословицы заключается в том, что на женщину нельзя положиться в жизни, потому что женщины никогда не останутся с мужчиной в сложной ситуации и не смогут помочь ему.

С нашей точки зрения, в представлении женских образов в паремиях хорошо видно, что в лингвокультурах йоруба и русских многое не совпадает, но особенность и уникальность женщин явно демонстрируется в лингвокультурах как русских, так и народа йоруба сквозь призму их паремий.

Литература

1. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1995.
2. *Даль, В.И.* Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М., 1989.
3. *Зимин, В.И.* Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. – Ростов н/Д., 2005.
4. *Снегирев, И.М.* Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах / И.М. Снегирев. – Н. Новгород, 1996.
5. *Телия, В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996.
6. *Фалоджу, Дж.О.* Девичья краса в русских паремиях на фоне паремий йоруба / Дж.О. Фалоджу. – Иваново, 2012.
7. *Фархутдинова, Ф.* Взглянуть на мир сквозь призму слова: опыт лингвокультурологического анализа русскости / Ф. Фархутдинова. – Иваново, 2000.
8. *Фархутдинова, Ф.* Номинативные цепочки: Лингвокультурологический аспект // Ф. Фархутдинова, Дж.О. Фалоджу. – Иваново, 2000.
9. *Oyekan, Owomoyela*. Yoruba proverbs / Owomoyela Oyekan. – Lincoln ; London USA, 2005.
10. *Isaac, O. Delano*. Òwe l'esin òrò Yoruba Proverbs. Their meaning and Usage / O. Delano Isaac. – Nigeria, 1966.
11. http://www.ecosystema.ru/07referats/cultrast/154.htm
12. http://ru.wikipedia.org